

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СУББОТА, МАЯ 11-ГО, 1857 ГОДА. № 19.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

МАЯ 6. Кончина Императрицы Екатерины I въ Сибургѣ 1727. Кончина генералиссимуса князя Александра Васильевича Италійскаго, графа Суворова—Рымникскаго 1800.

МАЯ 7. Сильный пожаръ въ Нижнемъ Новгороде, истребившій всю нижнюю часть его 1520. Коронованіе Императрицы Екатерины I. Петромъ Великимъ 1724.

МАЯ 9. Разрушеніе Кіева Батыемъ 1240.

МАЯ 11. Петръ Великій указалъ въ Нижегородской Губерніи шлюбъ снимать косами. Указъ объ этомъ бывшему тогда нижегородскому вице-губернатору Ржевскому 1721.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ высшихъ классовъ.

Изъ Казани: Ген.-Маіоръ Моландеръ.

Изъ Сибурга прѣзд. въ Оренбургъ: Дѣйств. Стат. Сов. Семеновъ.

Изъ Москвы: отст. Ген.-Маіоръ Саломирскій.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 24 Апрѣля по 1-е Мая судовъ грузилось 117, на сумму 332,652 руб. Разгрузилось 35, на сумму 98,588 руб. сер.

6-го Мая въ Нижнемъ-Новгородѣ было получено радостное извѣстіе о рожденіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. 7-го Мая въ Спасо-преображенскомъ Кафедральномъ Соборѣ, по прочтеніи ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста объ этомъ событіи, Преосвященный Іеремія, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій со всѣмъ духовенствомъ Нижняго-Новгорода, въ присутствіи Господина Нижегородскаго Военнаго Губернатора А. Н. Муравьева, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и разнаго званія людей совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Августѣйшему Дому. По окончаніи молебствія Преосвященный Іеремія соборнѣ совершилъ божественную литургію. Весь тотъ день во всѣхъ церквахъ былъ колокольный звонъ, а вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Что такое воспитаніе.

Воспитаніе бываетъ *внѣшнее* и *внутреннее*; къ первому относятся: питаніе, одѣяніе, уходъ и холя; упражненія тѣлесныя, усвоеніе условныхъ, житейскихъ пріемовъ, обученіе ремесламъ, рукодѣлю и пр.; воспитаніе внутреннее состоитъ изъ образованія *правственнаго* и *научнаго*; отдѣлимъ послѣднее, какъ собственно ученіе, и поговоримъ о важнѣйшей части, о образованіи *правственномъ*.

Мы говоримъ безознательно, но вѣрно, что человекъ малоумный, то есть безумный, стоитъ ниже скота, потому что въ немъ нѣтъ даже и побудки (инстинкта). Разумъ и воля образуютъ человека и замѣняютъ побудку животнаго; онъ долженъ дѣйствовать сознательно, по убѣжденію

и доброй волѣ, тогда какъ животное дѣйствуетъ, хотя и въ порядкѣ мірозданія, но безсознательно. Эта искра Божества ставитъ человѣка безконечно выше скота; но отымите у него разумъ и волю и не дайте ему взамятъ этого даже скотской побудки—и что же останется, кромѣ стяга, движимой мясной туши, т. е. нѣчто низшее, чѣмъ послѣднее животное?

Но что такое побудка животныхъ? Побудка—полное согласіе, слитіе во едино ума и воли, въ такой степени, въ какой то и другое дано. Въ животномъ нѣтъ сомнѣній, нѣтъ совѣсти, нѣтъ отдѣльно ни ума ни воли, а есть одна безотчетная побудка; такое полное согласіе невещественныхъ способностей живаго существа даетъ ему единство, самостоятельность; дѣйствія его безотчетны, но вѣрны, какъ бы рассчитаны; безумныхъ поступковъ быть не можетъ, все идетъ въ полномъ согласіи и въ стройномъ порядкѣ творчества.

Въ человѣкѣ видимъ иное: ему какъ будто предоставлено жить согласно съ этимъ порядкомъ, или вопреки ему.

Почему же этого согласія и единства нѣтъ въ человѣкѣ; для чего же онъ является намъ раздвоеннымъ въ себѣ самомъ; почему же у него умъ съ сердцемъ не въ ладу, отчего сердце и думка въ вѣчной враждѣ и спорѣ?

Можно ли допустить, чтобы назначеніе человѣка созданнаго по образу и подобию Творца, было именно это жалкое, унижительное враждованіе ума и сердца, эти урывочныя побѣды то того, то другаго, каждый разъ въ ущербъ и пригнетъ другъ друга?

Представимъ же себѣ человѣка, въ которомъ этого нѣтъ,—и такой Первообразъ былъ у насъ на землѣ—представьте себѣ полное согласіе пониманія и хотѣнія, ума и воли, вѣры и любви, истины и добра—и найдите въ чемъ бы осудить такого человѣка, придумайте упрекнуть его въ чемъ, признать недостойнымъ своего Творца?

Таковъ, конечно, былъ человѣкъ, до паденія своего, поколѣ онъ самъ не возсталъ, строптиво и кичливо, противу Божественнаго порядка, покуда не погубилъ себя. Гибель эта повторяется и возобновляется передъ нами ежедневно: самонадѣянный умъ порывается выше установленныхъ ему предѣловъ, расторгаетъ духовныя связи свои, заносится и порождаетъ исчадія свои: кичливость, гордость, неукротимость, самоуправство, властолюбіе; воля, порвавъ Божественныя узы свои, знаетъ одну себя, и вотъ суетность, въ обоихъ

видахъ своихъ: любовь къ мірскому, ко праху и ко грязи; любовь къ самому себѣ, самотность, цѣнящая плотскую личность свою превыше всего; самотность, для которой особа своя дороже всего!

Въ чемъ же заключается все стремленіе наше, когда мы, предаваясь путному и доброму влеченію, хотимъ нравственно воспитать себя или другихъ? Мы стараемся вразумлять духовнаго человѣка, направлять умъ и разумъ его прямо, указывать ему предѣлы, смиряться и смирать, охранять его ото лжи; мы стараемся укротить хотѣнье, направить его на должное, удержать отъ зла, склонять къ добру; мы сознаемъ постепенно эту Божественную связь, мы убѣждаемся въ совладывательствѣ неразрывной двоицы этой, *истины* и *добра*, которыя только въ отвлеченныхъ понятіяхъ могутъ жить раздѣльно, какъ говорится о длинѣ, не поминая ширины, или на оборотъ, тогда какъ ни того, ни другаго, нѣтъ въ раздѣлѣ и математическая линія есть отвлеченное понятіе; мы начинаемъ постигать, что *истина* и *добро* образуютъ святой и нераздѣльный союзъ.

Достигая этимъ путемъ согласованіе ума и воли, истины и добра, вѣры и любви, мы постепенно стремимся обратно къ нарушенному нами Божественному порядку, къ воссоединенію умственнаго и нравственнаго начала, къ единству духа. Вотъ въ чемъ заключается тайна нравственнаго воспитанія человѣка—себя ли самого, или другаго, все равно—и вотъ что называется духовнымъ возрожденіемъ. Вся задача состоитъ въ согласованіи ума и воли, образующихъ внутренняго, духовнаго человѣка, то есть, человѣка, какимъ онъ будетъ, когда сброситъ съ себя плоть, вериги, придающія двойственному духовному человѣку одну только внѣшнюю связь. Горе тому, въ комъ двоица эта будетъ спороваться до конца мірской жизни; подумайте, что выйдетъ и что останется при такомъ раздорѣ духа, когда эта внѣшняя связка рунится до тла!

И такъ, нравственное воспитаніе, это стремленіе къ духовному возрожденію.

Духовное возрожденіе, это соразмѣрное развитіе и полное согласованіе вѣры и любви, истины и добра, ума и сердца.

Союзъ этихъ двухъ духовныхъ началъ, образуетъ собою *премудрость*, которая, въ самомъ дѣйствіи своемъ, производитъ изящное, выражающееся въ земной природѣ, въ отношеніи къ чувствамъ нашимъ, *красотой* или прекраснымъ.

Ложь и зло исказили и превратили въ насъ

Божественный порядокъ, сдѣлавъ изъ человѣка духовнаго урода; истина и добро должны пересоздать его и возродить.

Въ возрожденномъ, вѣра и любовь, истина и добро, нераздѣльны, какъ тепло и свѣтъ въ лучахъ солнца; духовно, образуютъ она премудрость, вещественно—изящество.

Въ возрожденномъ нѣтъ сомнѣній, нѣтъ раздора, все смирилось, союзъ премудрости свершился, а потому и въ бесѣдахъ его нѣтъ словъ, кромѣ ей ей, ни, ни.—

Этими понятіями опредѣляются и отношенія нравственнаго воспитанія къ предметамъ вѣры: стремленія къ возрожденію, или направленіе къ тому собрата, составляетъ самую существенную часть ученія Христова и съ нимъ нераздѣлно. Высшая нравственность состоитъ въ безусловномъ исполненіи заповѣдей Ветхаго (десятословія) и Новаго Завѣтовъ, не ради какихъ либо мірскихъ цѣлей, а ради вѣры и любви.

Всякая иная, такъ называемая, гражданская нравственность и добродѣтель, хила и грязна; это фальшивая монета. Если я исполняю гражданскіе законы по убѣжденію, что этого требуетъ общественная жизнь, взаимность и самая справедливость, то я этимъ еще не много сдѣлалъ для будущей жизни своей и для духовнаго возрожденія; если я исполняю законы, или не нарушаю ихъ, изъ одного только страха кары и безчестья, то очевидно стою еще одною ступенью ниже; наконецъ, если я стараюсь быть вполне нравственнымъ человѣкомъ ради одной доброй славы и достиженія ею почестей, сана, знатности власти—то во мнѣ нѣтъ и помину о возрожденіи, умъ и сердце живутъ врознь и я, въ сущности, остался негодяемъ.

Всѣ крайности сходятся и человѣкъ, свершивъ кругъ этотъ, путемъ возрожденія достигаетъ снова младенческой чистоты и непорочности и высшей премудрости, коей представителемъ въ природѣ низшей, не искаженной, служитъ побудка животныхъ, а также законность и стройность въ царствахъ прзябаемомъ и ископаемомъ.

Даль.

СЛОВО

ПО ОКОНЧАНИИ ВЫБОРОВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ДВОРЯНСТВА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ А. К., 20 МАРТА 1857 ГОДА, ВЪ КАЗАНСКОМЪ СОБОРѢ (*).

«При помощи небснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуетъ въ судахъ ея, да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ стѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ. Наконецъ,—и сіе есть первое, живѣйшее желаніе Наме,—свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняется и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣриѣйшій залогъ порядка и счастія» (Слова Высочайшаго манифеста 19-го марта 1856 года).

Годъ назадъ слышала Россія слухомъ сердца эти слова Вѣщеноснаго Проповѣдника мира. И черезъ десятки лѣтъ, по мѣрѣ того, какъ безсмертныя слова будутъ осуществляться въ умирающихъ дѣлахъ, благодарная Россія будетъ вспоминать и повторять эти достойныя Благочестивѣйшаго Самодержца слова Его высокыхъ и благотворныхъ предначертаній съ постоянно возрастающимъ сочувствіемъ, съ живѣйшимъ восторгомъ, съ глубочайшею призвательностію!

Въ васъ, благородные исполнители предначертаній Царскихъ, въ васъ, мы увѣрены, отозвалось Царское слово съ первыхъ минутъ вашего избранія. Невольно припоминается теперь оно и намъ, свидѣтелямъ вашего вступленія въ подвигъ служенія отечеству, по предначертаніямъ Царя, Отца отечества. Остановимся же на этомъ словѣ, живомъ и живительномъ для насъ и для васъ, связуемъ ваши обѣты съ нашими надеждами. Для васъ найдется ли проповѣдь лучше? Для насъ—можетъ ли быть что сладостнѣе обновленія въ сердцѣ надеждъ, за годъ посѣянныхъ Царемъ на всѣхъ сердцахъ русскихъ?

(*) Сынъ Отеч. № 14. 1857 года.

Живое сѣмя Державнаго слова упало не на каменистую почву; оно проникло до глубины душъ, оживило сердца, ободрило добрыя желанія, возбудило мысли, вызвало вопросы, пробудило новыя стремленія, жажду дѣятельности, благородныя порывы твердой воли; пролетѣвъ по всѣмъ концамъ Россіи, всюду оно разлило жизнь, всѣхъ оживило единодушною надеждою и единодушною готовностью—твердо идти по пути преуспѣянія.

Васъ, доблестные исполнители Державныхъ предначертаній, дѣятели и двигатели жизни общественной, васъ ближайшимъ образомъ касаются всѣ эти народныя желанія и надежды, вопросы и мнѣнія. Какъ онѣ отзываются въ вашихъ душахъ? Увлекаютъ ли въ свой потокъ? Тяготятъ ли своимъ разнообразіемъ и незаконченностью?... Знаемъ и радуемся,—вы не будете назади, вы будете впереди другихъ въ общемъ дѣлѣ заботы о благѣ отечества. Но не можемъ скрыть, что величайшимъ для насъ было бы горемъ, еслибы безразсудное увлеченіе потокомъ бродячихъ толковъ поставило самихъ стражей порядка и управителей общаго движенія къ средину массы, не столько движущейся, сколько толкушейся, тѣснящейся, волнуемой. Не тамъ ваше мѣсто, драгоценныя для отечества просвѣщенные умы, призванные къ высокому дѣлу—думать за другихъ и давать должное направленіе умамъ другихъ,—не среди умовъ одностороннихъ, радующихся случаю возглашать свои устарѣвшія идеи съ новымъ упорствомъ; не среди умовъ праздныхъ, занимающихся изобрѣтеніемъ новыхъ взглядовъ, отъ нечего дѣлать; не среди умовъ юныхъ и легкихъ, не умѣющихъ цѣнить ни своего, ни чужаго, лакомыхъ на все, что не наше, что ново, что не похоже на наше. Не то ваше дѣло, почтенные дѣятели прочнаго блага, какое берутъ на себя люди, берущіеся за дѣло, къ которому не призваны, судящіе о всемъ и всю жизнь кружащіеся въ одной только сферѣ сужденія о всемъ и осужденія всего,—полагающіе, что все преуспѣяніе въ движеніи, и забывающіе, что дерево не вырастетъ, если его черезъ каждыя полчаса будутъ пересаживать съ мѣста на мѣсто; что не дойдешь до цѣли, если то и дѣло будешь перебѣгать съ дороги на дорогу, озираться по сторонамъ, останавливаться у столба, показывающаго дорогу, и задавать себѣ глубокомысленный вопросъ: а что, если это не та дорога? Не здѣсь ваше руководство, ваша путеводительная пѣть, не въ этихъ

дерзкихъ урокахъ, которые даютъ вамъ безыменные люди, можетъ быть, не знающіе другой науки, кромѣ науки обогащенія себя всевозможными мѣрами,—поддѣлки подъ ложный вкусъ извѣстнаго круга людей, подкopa подъ благосостояніе совѣстника, лицемѣрной уступки правдѣ съ цѣлю прикрыть ею намѣренно распространяемый лѣдъ,—не въ этихъ возгласахъ и жалобахъ, которыми думаютъ раздражить вкусъ читающаго общества люди, находящіе особенное удовольствіе выставлять на показъ свои собственныя раны и язвы,—не врачу, нѣтъ,—но всякому, кому не нужно знать, лишь бы только сказать сильное слово и подивить свѣтъ своею наглостію и безчувственностію къ своему собственному горю, къ своей собственной болѣзни, къ своей собственной випѣ.... Ваше мѣсто, ваше дѣло, ваше руководство—все это указываетъ вамъ одно только слово Того, чье око блитъ надъ всею Россією, чья воля движетъ уже и, уповаемъ, не перестанетъ подвигать Россію впередъ и впередъ—вѣрнымъ путемъ.... Забудьте на это по-крайней-мѣрѣ, мгновеніе стороннія побужденія, дѣйствующія на вашу волю; остановитесь на словѣ Помазанника: оно скажетъ вамъ отвѣтъ на всѣ вопросы души и совѣсти.

«Свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія». Это—последнее слово Царскихъ предначертаній преуспѣянія Россіи и первое, живѣйшее желаніе сердца Царева. Напечатлѣйте его при входахъ и исходахъ сердецъ вашихъ; запечатлѣйте имъ начало и все продолженіе службы Царю и отечеству. Просимъ о семъ отъ имени отечества: отечество слѣдять за вами, оно будетъ внимать вашему слову клятвы, съ вѣрою ли, со страхомъ ли Божиимъ скажется вамъ это страшное слово,—съ убѣжденіемъ ли приступите къ Евангелію Христову, что какбы огъ руки Христовы пріемлете свой жребій,—съ живымъ ли желаніемъ получить небесное благословеніе и помощь облобызаете вы крестъ Христовъ? Отечество,—скроемъ отъ васъ въ эту торжественную минуту мрачную картину суда отечества надъ тѣми, въ комъ оно не увидитъ вѣры,—отечество доверитъ вамъ вполне, если увидитъ, что въ эту минуту вы видите въ себѣ избранныхъ Божіихъ, входящихъ въ завѣтъ съ Богомъ живымъ; доверитъ вашимъ предначинані-

ямъ, вашей службѣ, если примѣтить, что вы исходите на дѣло свое предъ очами Господа, съ вѣрою и страхомъ. Его не успокоютъ такъ всѣ мечты напряженныхъ умовъ, всѣ обѣщанія властей, какъ успокоитъ убѣжденіе, что вы видите въ себѣ отвѣтственныхъ слугъ царствія Божія. И право будетъ отечество: доколѣ каждый себя не захочетъ уберечь для Бога, не уберегутъ его ни человѣческая любовь, ни человѣческой страхъ. Просимъ о томъ ради васъ самихъ. Отечество цѣнитъ ваши умы, дарованія, просвѣщеніе; знаетъ тяжесть подлежащаго вамъ труда. О, избави Богъ, чтобы все это обратилось вамъ въ осужденіе! Тому, кто раздастъ жребій человѣкамъ, кто нѣкогда будетъ судить каждаго изъ насъ отъ словесъ нашихъ, кто съ поприща службы призываетъ, кого восхошетъ, къ суду по своей волѣ, какъ по своей волѣ располагаетъ и началомъ нашей жизни,—Тому, кто читаетъ въ сердцахъ и имѣетъ открыть наши помышленія и мысли сердечныя предъ цѣлымъ міромъ, кого обмануть нельзя, кто судитъ окончательнымъ судомъ—на цѣлую вѣчность,—Ему дайте невозвратный обѣтъ сердца—служить Ему служеніемъ отечеству, и исходите съ миромъ на свой трудъ! Успѣхъ будетъ несомнѣненъ!

«Да утверждается и совершенствуется внутреннее благоустройство Россіи; правда и милость, да царствуютъ въ судахъ....и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ»... Безсмертное слово въ устахъ Самодержца! Но оно жизненно будетъ въ душахъ нашихъ только тогда, когда каждый изъ насъ вложитъ его въ свою душу, какъ собственный обѣтъ сердца. Не жди, ревнитель преуспѣянія отечественнаго, что это преуспѣяніе придетъ само собою, что его приведутъ другіе: не то тебѣ внушаетъ Царское слово; не то должна говорить тебѣ твоя совѣсть, внимающая твоей, а не чужой клятвѣ! За тобою дѣло! Мы хотимъ, чтобы все шло впередъ и хорошо? Тайна простая! Не давай залеживаться своему дѣлу, какъ бы оно мало ни было, смотри на каждое малое дѣло твое, какъ на великое, какъ оно и на самомъ дѣлѣ—предъ Богомъ, въ отношеніи къ твоей душѣ, которую или спасетъ, или погубитъ! Дѣло пойдетъ впередъ! Тебѣ горько читать жалобное слово на своекорыстіе и медленность судовъ? Не безпокой себя указывать на

другаго, на сучецъ въ глазѣ ближняго твоего. Посмотри, не замедлило ли у тебя какое дѣло, отъ котораго, быть-можетъ, медлениѣ начинаетъ течь кровь голоднаго твоего собрата? Не покривилъ ли душою своею ты, можетъ-быть, по одной дѣлности вникнуть получше въ обстоятельства об-суждаемаго тобою дѣла? Царь не проситъ у тебя навѣтовъ на неправду, которую Самъ видитъ: Онъ требуетъ отъ тебя самаго правды! Милостивое слово Его говорить не о продажной милости виновному, а о человѣколюбіи къ подсудимому: не вяжи его, не мучь его, не истязуй его, *дондеже воздастъ тебѣ послѣдній кодрантъ* съ словомъ проклятія на человѣческое правосудіе! Царь небесный смотритъ за нами, внося въ книгу жизни или осужденія наши слова и дѣла. Не говори же: «дѣло подождетъ; дѣло сошло съ рукъ; дѣло слано въ архивъ»: просрочка того, что мы назывемъ въ своихъ судахъ «дѣломъ»,—тоже дѣло: сойдетъ дѣло съ рукъ, но останется все-таки «дѣломъ» передъ Богомъ; архивы сгорятъ, когда сгоритъ земля, но не сгоримъ для суда Божія мы съ своими «дѣлами». Примемъ каждый за свое дѣло, какъ за дѣло Божіе; замолкнутъ вопли, и всѣ мы на дѣлѣ пойдемъ впередъ. Каждому изъ своихъ собратій послужимъ честно и совѣстно, миръ водворится вездѣ и преуспѣяніе будетъ не въ однихъ мечтахъ и квивахъ!

Во успѣхъ дѣла твоя буди преспѣвая, и не даждь порока на главу твою—предъ отечествомъ, предъ Царемъ, предъ Богомъ (Сир. 33, 23)! Аминь.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Родители, желающіе помѣстить дѣтей для обученія Нѣмецкому, Французскому или Англійскому языкамъ, могутъ обратиться для узнанія условій въ Нижнемъ къ Старшему учителю Александров. Инстит., Александру Васильевичу Вальдъ.—2.

Отъѣзжаетъ за границу.

Супруга Статскаго Совѣтника Марія Львова Шрейдерсъ. При ней Ревельская мѣщанка Жанетта Юнгерсонъ.—2.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

Съ 4 по 11-е Мая 1857 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Арзамаса: отст. прапорщ. Карауловъ, изъ Спбурга: кол. сов. Мертваго и отст. гв. поруч. Званцевъ, изъ Макарьева: лѣснич. подпоруч. Уль-

яновъ, изъ Ардатова: кол. ассес. Алексѣевъ и ротм. Кроль, изъ имѣнія: шт.-кап. Каратаевъ, ост. въ 1-й Кремл. части, изъ Москвы: отст. полковн. Станкаръ, ротм. Кривцовъ и кол. сов. Кострицынъ, изъ Спбурга: тит. сов. Шуруповъ и кол. сов. Образцовъ, ост. во 2-й Кремл. части, изъ Москвы проѣзд. въ Симбирскъ: кап. Афанасьевъ, изъ Вильно проѣзд. въ Уфу: подпоруч. Мединъ, изъ Москвы: отст. кол. ассес. Вальтеръ, ост. въ Рожд. части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Арзамасъ: уѣздн. предвод. двор. Каратаевъ, въ Кострому: поруч. Ермолаевъ, въ имѣніе: отст. гв. поруч. Званцевъ и графъ Каменскій, въ Княгининъ: полковн. Станкаръ, въ Самару: прапорщ. Аленковъ.

Редакторъ А. Ждановъ.

Нижній-Новгородъ въ Губернской Типографіи.—Печатано съ утвержденій Г. Нижегородскаго Военнаго Губернатора, А. П. Муравьева и Цензора И. Сперанскаго.